

Оглавление

Алоиз Риль: философия и наука (И. В. Журавлев)

Предисловіе

Первая лекція

Сущность и развитие философии. -- Древняя философия

Вторая лекція

Новая философия. -- Ее отношение к точным наукам

Третья лекція

Критическая философия

Четвертая лекція

Основы познания

Пятая лекція

Естественнонаучный и философский монизм

Шестая лекція

Проблема непонимания

Седьмая лекція

Шопенгауэр и Ницше. -- К вопросу о пессимизме?

Восьмая лекція

Алоиз Риль: философия и наука

Рядом с исследующей наукой существует критическая, проверяющая источники знания и его объем. Задача эта имеет огромную научную и практическую важность, как не раз заявляли естествоиспытатели, обладавшие в то же время философским умом. <... > Без компаса критики научное познание легко переходит свои границы.
Алоиз Риль

Алоиз Риль -- выдающийся философ конца XIX -- начала XX века, оказавший существенное влияние на становление основных современных традиций в философии и методологии науки. Обычно Риль упоминают в числе неокантианцев, делая оговорку о том, что Риль был "реалистическим интерпретатором" Канта. Действительно, он был единственным из неокантианцев, сохраняющим понятие вещи в себе как причины явлений, что ставило его в оппозицию по отношению к самим неокантианцам, так и к сторонникам точки зрения имманентности, а также феноменализма и эмпириокритицизма. Однако главным источником его оригинальной философии следует считать все же английский эмпиризм: у Локка Риль научился едва ли не большему, чем у Канта, и неслучайно именно Локка он считал творцом критической философии. Из старших современников Риль наиболее значимой фигурой для него был Гельмгольц; главные философские традиции, на развитие которых Риль оказал влияние, -- это *критический реализм*, у истоков которого он стоял, и *неопозитивизм*.

Сам Риль называл свою философию *критицизмом*, имея в виду, как и последователи Канта, философскую программу, исследующую априорные принципы познания и занимающую посредствующее положение между догматизмом и скептицизмом. Для Риль такая исследовательская программа подразумевала не только исследование источников знания, но и определение степени его достоверности, и главным образом заключалась в критике знания, добытого отдельными науками.

Вопрос о происхождении знания имеет, как подчеркивал (вслед за Кантом) Риль, двойной смысл, распадаясь на психологическую и гносеологическую части, между которыми необходимо проводить строгую границу: если психология занимается происхождением и развитием представлений, то гносеология -- исследованием объективных предпосылок знания; здесь дело идет не о предшествовании во времени, а о предшествовании в порядке понятий, так что и

"ссылка на развитие сознания ровно ничего не говорит против принятия познаний a priori".

Именно в критической науке о познании Риль видел суть философии: "Для философии в узком смысле слова не остается никаких других проблем, кроме тех, которые ставятся критической наукой о познании". Важно при этом, что "истинная философия сопровождает науку, находится в постоянной связи с нею". На простой совокупности фактов восприятия не может быть основана никакая наука; мышление всегда дополняет восприятие и предполагает наличие связей, которые нельзя воспринять. Поэтому без компаса критики научное познание всегда с легкостью будет переходить собственные границы. "Для научного исследования критика познания означает то же, что для физика точное знание инструментов, с помощью которых он хочет измерять и делать опыты. Инструмент всякого опыта -- это сам человеческий дух, и тот, кто не понимает человеческого духа, не понимает также его продукта, т.е. познания; он не знает, что делает для него восприятие, и что -- ум. Задача критической философии -- познать ум, инструмент инструментов, как назвал его Декарт, и дать таким образом науке мерилло для ее исследований".

Такая *научная* философия не может и не должна претендовать на создание философских систем; наряду с ней существует и *ненаучная* философия, представляющая собой теорию практической мудрости или "руководство к хорошей жизни". "Критическая философия подготавливает путь философии как духовному руководству; она открывает свободный путь идеальными силами, возвышающим нас, я не скажу в сверхчувственный, но в нечувственный мир".

По отношению к проблеме объекта познания критицизм Рилья предстает как *критический реализм*, по отношению к психофизической проблеме -- как *философский монизм*. Согласно позиции критического реализма, наше познание -- это познание самих вещей через посредство их явлений. Реальность внешних вещей есть условие опыта; не она доказывается опытом, но сам опыт становится возможным лишь благодаря этой реальности. Утверждая это, говорит Риль, мы встаем на точку зрения здравого смысла, сохраняя, однако, принципиально важное различие между явлением и вещью в себе. "Если мы и не знаем, что такое представляют вещи сами по себе, независимо от наших восприятий, -- а этого нам и не нужно знать, -- то мы знаем зато, что для нас они представляют основу всеобщности наших восприятий и, следовательно, возможности опыта". В этом утверждении скрыта серьезная проблема. Можно говорить, вслед за Кантом, что объективность познания вытекает из необходимости и общезначимости априорных форм чувственности и рассудка, которые не извлекаются из опыта, но впервые делают его возможным. Не отрицая этого, Риль акцентирует внимание на том, что не будь мира вещей, отличных от чувственных впечатлений, не возникло бы упорядоченного следования ощущений, не происходила бы их объективация, не было бы опыта. Общая форма внешнего созерцания -- это форма восприятия внешних вещей, ее идеальность объясняет реальность опыта. "В необходимом отношении общих форм созерцания к данным в них эмпирическим созерцаемым вещам заключается доказательство реальности этих форм, т.е. доказательство того, что они делают возможным познание вещей. <... > Для Канта вещи в себе с их отношениями, проявляющимися в особых формах созерцания и эмпирических законах природы, являются столь же существенной предпосылкой, как и априорные элементы познания". Так Риль возвращает в философию кантовское понятие вещи в себе, бывшее на всем протяжении XIX века очень непопулярным.

Соответственно, Риль старается найти аргументы против идеалистических интерпретаций философии Канта. Наиболее важных аргументов два.

Во-первых, идеализм не может объяснить ту единственную реальность, с которой он имеет дело (т.е. представления): содержание сознания остается для идеализма агрегатом бессвязных фактов, каждый шаг к объяснению которых неумолимо ведет нас за предел непосредственно данного в сознании. Ощущения бессвязны и прерывны; в мире одних ощущений возможны следствия без причин и причины без следствий. К мысли о вещи, отличной от своего явления, необходимо должен прибегнуть всякий, объясняя как порядок в ощущениях, так и совместное восприятие объекта разными лицами и повторное восприятие его одним и тем же лицом. Конечно, субстанциальность объектов опыта вполне может быть объяснена a priori, но априорные условия опыта есть условия самих объектов, поскольку они достигают опыта; эти условия, иначе говоря, обязательны для обращенной к опыту стороны самих вещей.

Во-вторых, сами понятия восприятия и явления, а с ними понятия ощущения и представления уже предполагают отношение к какому-либо внешнему объекту. "Я думаю, что могу показать, что уже

ощущение, рассматриваемое как таковое, имеет объективное значение, поскольку каждое ощущение... локализовано, т. е. включает указание на что-то, само не являющееся ощущением". Более того, Риль утверждает, что сознание Я, как и сознание внешних по отношению к Я объектов, связано с наличием у ощущений субъективной и объективной сторон, ни одна из которых не может быть понята без одновременного осознания другой. Наличие мысли еще не подразумевает ничего, кроме существования Я, но в наличии ощущения уже имплицитно существование не только Я, но и не-Я.

Отсюда мы переходим к *философскому монизму* Рилия. Психофизический параллелизм, говорит он, включает в себе скрытое противоречие: представление о двух процессах, параллельных друг другу, и вместе с тем невозможность их одновременного присутствия в опыте субъекта. То, что я представляю как свои душевные явления, я могу мыслить как мозговой процесс, который, однако, не может быть мне при этом явлен; такой процесс я могу рассматривать как внешний наблюдатель, но при этом мне не будут даны душевные явления, ему соответствующие. В действительности, поэтому, существуют лишь два разных способа представления одного и того же процесса, которые всегда разделяются между разными субъектами. В этих рассуждениях Риль опять-таки опирается на Канта, в философии которого "... вопрос о взаимодействии души с другими известными инородными субстанциями вне нас падает и заменяется вопросом только о связи представлений внутреннего чувства с модификациями нашей внешней чувственности и о соединении их друг с другом согласно постоянным законам, так что они образуют единый опыт". Действительно, если мы соотносим внутренние и внешние явления лишь как представления в опыте, то в их взаимодействии нам уже не приходится усматривать ничего странного или нелепого.

Из современников Рилия на позициях критического реализма стояли О. Кюльпе, Э. Бехер, Г. Штеринг и др.; с начала XX века идеи критического реализма распространились в Англии (С. Лаури, Э. Сет, Р. Адамсон, позднее Дж. Хикс), в 20-е гг. появился американский "неореализм" (Р. В. Селларс, Дж. В. Пратт, А. О. Лавджой, Д. Дрейк, А. К. Роджерс, Ч. О. Стронг, затем Дж. Сантаяна и др.). Заметным представителем критического реализма, правда, с неолейбницеанским уклоном, был младший современник Рилия, русский философ и психолог Г. И. Челпанов. Критический реализм стал одним из наиболее плодотворных направлений в философии науки XX столетия. stars

Алоиз Риль родился в 27 апреля 1844 г. в австрийском городке Боцен в Южном Тироле (ныне Больцано, Италия), был вторым из пяти детей в семье. Окончил гимназию в Боцене, изучал философию, географию и историю в университетах Вены, Мюнхена, Инсбрука и Граца. В 1866 г. окончил университет в Граце; в 1868 г. получил степень доктора философии, защитив диссертацию в университете Инсбрука. Габилизация, позволявшая Риллю читать лекции, состоялась в Граце в 1870 г., здесь он работал сначала приват-доцентом, а с 1873 г. -- экстраординарным профессором, в 1878 г. получил звание профессора. В 1882 г. он переехал из Граца во Фрайбург, где конфликт с местным архиепископом по поводу вопросов морали заставил Рилия перейти в протестантизм. В 1895 г. Риль переезжает в Киль, а в 1898 г. -- в Галле. С 1905 по 1921 г. он был профессором Берлинского университета. В 1913 г. Рилия избирают почетным доктором Принстонского университета, в 1923 г. он получает приглашение в Лондон, которое, однако, вынужден был отклонить из-за преклонного возраста. Скончался Риль в Нойбабельсберге (пригород Берлина) 21 ноября 1924 г.

Главный труд Рилия -- двухтомник "Философский критицизм и его значение для позитивной науки" -- был опубликован в 1876 (1-й том), 1879 (первая часть 2-го тома) и 1887 гг. (вторая часть 2-го тома) и впоследствии переиздан в 1908, 1925 и 1926 гг. (будучи существенно переработанным). В этой работе Риль пересматривает историю критической философии, называя не Декарта, а Локка и Юма основными предшественниками Канта; детально анализирует проблему ощущений как источника опыта, обращается к происхождению представлений пространства и времени, обсуждает "логические принципы научного опыта" и приводит уничтожающую критику метафизических систем. Значение этой книги хорошо передают слова современника Рилия философа Ф. Йодла: "Только в великом труде Алоиза Рилия "Философский критицизм и его значение для позитивной науки" кантовская критика обретает форму, действительную в отношении к современным запросам мысли и применимую к различным проблемам науки. Во многом этот вид критицизма предстает как позитивизм, ибо он усматривает единственный реальный источник знания в отдельных научных дисциплинах и отвергает любое построение философских систем. Точно также, он отвергает как иллюзорное любое убеждение в возможности знания, не являющегося строго научным. Он видит задачу философии исключительно в науке и в критике

познания".

На протяжении многих лет Риль был редактором журнала "Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie", представлявшего взгляды Рилья и его современников на "научную философию" и свидетельствовавшего о тесном сотрудничестве в то время между неокантианцами и позитивистами. Риль рецензировал диссертации таких известных впоследствии психологов, как К. Левин, В. Келер, К. Коффка. Среди его учеников были О. Шпенглер, искусствовед К. Эйнштейн, философ Р. Хенигсвальд. Риль оказал влияние на филолога В. Егера, логика Г. Шлоца, философа и педагога Э. Шпрангера -- все трое были членами философского кружка, собиравшегося регулярно в доме Рилья. Определенное влияние Рилья испытал Г. Рейхенбах, посещавший его берлинские лекции. Ученицей Рилья была физик Ильза Шнайдер, написавшая под его руководством диссертацию о проблеме пространства и времени у Канта и Эйнштейна. Наконец, очень многое в общении с Рилем получил основатель неопозитивизма М. Шлик, которого Риль специально приглашал в марте 1910 г. к себе для обсуждения работ, посланных ему Шликом. Влияние Рилья испытал и ассистент Шлика по Венскому кружку Г. Фейгл, отмечавший, что поворотный момент в становлении его интересов был связан с чтением книги Рилья "Введение в современную философию".

В русском переводе выходили работы Рилья "Теория науки и метафизика с точки зрения философского критицизма" (перевод части книги "Der philosophische Criticismus", М., 1887), "Введение в современную философию" (СПб., 1904) и "Логика и теория познания" (в сб. "Философия в систематическом изложении", СПб., 1909; 2-е изд.: М., 2006).

Книга "Введение в современную философию", предлагаемая сейчас читателю, была основана на лекциях, прочитанных Рилем в Гамбурге осенью 1900 г., и вышла в свет в 1903 г. Будучи прекрасно написанной, книга завоевала огромную популярность и впоследствии неоднократно переиздавалась (как минимум 6 немецких изданий вышли до 1921 г.). Она была переведена на разные языки, включая японский. Как говорит сам автор в предисловии, его лекции "должны не столько поучать, сколько возбуждать мысль; они должны приобрести новых друзей философии среди научно образованных людей". Содержание книги вполне соответствует этой задаче: здесь не только дается краткий обзор развития философии, но рассматриваются ее связи с наукой, аргументируется необходимость критики научного знания и обсуждается происхождение основных его принципов (таких как принцип сохранения энергии). Содержание книги, таким образом, остается актуальным для любого ученого и в наши дни -- ибо, как говорил Риль, пусть меняются наши основные научные понятия, но "всякий будущий опыт изначально подвержен законам, без которых вообще невозможен опыт"; именно основоположения опыта суть главный предмет, рассматриваемый здесь Рилем, и именно осмысления их как раз не хватает современным деятелям науки.

*Кандидат психологических наук,
научный сотрудник Института языкознания РАН,
преподаватель факультета психологии МГУ
И. В. Журавлев*

Предисловие

Настоящее произведение отличается от обычных введений в философию своей формой. Оно возникло из лекций, прочитанных в Гамбурге осенью 1900 г., при чем автор стремился, поскольку возможно, сохранить разговорную речь. Он видит в читателе как бы слушателя; его лекции должны не столько поучать, сколько возбуждать мысль; он должен приобрести новых друзей философии среди научно-образованных людей и способствовать пониманию современных философских течений. Путь к этому пониманию представляет история, так как философия по своему существу везде одна и та же, подобно человеческому духу, из которого она проистекает. Поэтому автор должен был дать обзор великих систем и мыслителей прошедших времен; нужно было проследить судьбы философии в главных пунктах от ее зарождения до настоящего времени.

При изложении значения философских взглядов Роберта Майера (V лекция) автор опирался на свое более раннее исследование: "Открытие и доказательство принципа энергии" и в главе о Ницше (VII и VIII лекции) он должен был повторяться, так как появившиеся отрывки из

главного произведения: "Der Wille zur Macht" не изменили его понимания Ницше.
